

постсоветский период, а также представляются тактические инициативы официальной Москвы на южнокавказском стратегическом направлении.

SOUTH CAUCASUS STRATEGIES OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING POST-SOVIET YEARS

D. APINYAN

Some Russian Federation domestic political issues are considered in the article and also the tactical initiatives of official Moscow in the strategic direction of the South Caucasus are represented.

ГРУЗИНСКИЕ ВОЙНЫ В ПОЛЬШЕ

М. КЕБАДЗЕ

Доцент

(Телавский государственный университет имени Якова Гогешабили)

История польско-грузинских контактов начинается с конца XV века и насчитывает около пятисот лет. Вопрос грузинской эмиграции впервые возник в Польше в конце XVII века.

В войске Жечи Посполитой, вместе с другими иностранцами, служили и грузины, неустойчивая политическая ситуация заставила их покинуть родину. Некоторые грузинские эмигранты сыграли большую роль в политических связях между Польшей и Ираном, которые ставили себе целью вовлечь страну в антитурецкую коалицию. В первую очередь следует отметить Богдана Гурджиецкого, который командовал ротой королевского войска, а также его брата, Парсадана.

В конце XVII века Польша прекратила активную антитурецкую политику. Вместе с тем прекратилась эмиграция грузин в Польшу, и имеется сравнительно мало информации о пребывании в Польше грузин в течение всего XVIII в.

В начале 19 века Грузия также как и Польша, потеряла свою независимость. В 1801 году к России присоединили Восточную, а позднее и Западную Грузию. Находившиеся на юге России грузины - политические беженцы, военные и служащие, а позднее торговцы, предприниматели и студенты - стали все чаще появляться на польской земле. До ноябрьского восстания их число в автономии Польского королевства было сравнительно небольшим. Во второй половине 19 века число грузин возросло. Большая их часть обосновалась в Варшаве, представлявшей собой административный, военный и просветительский центр.

После падения Грузинской Демократической республики Ноэ Жордания, руководитель изгнанного грузинского правительства, немедленно обратился к дружественным народам, в основном, французам, грекам и полякам с просьбой оказать помощь

профессиональными военными кадрами. Правительство Польши немедленно удовлетворило эту просьбу и с 1922 по 1924 год сотни грузинских военных по рекомендации правительства Жордания были приняты в военные школы Польши. Несколько кадровых офицеров бывшей Грузинской демократической республики присутствовали на военных учениях польской армии. Несмотря на то, что это не было обязательным, каждый из них впоследствии фактически зачислялся в польскую армию. На последующих этапах число грузинских военнослужащих возросло до тысячи.

Традиции предков достойно продолжили и укрепили грузинские воины, прибывшие в Польшу после оккупации Грузинской Демократической республики войсками Советской России (1921). Они верно служили в национальной армии этой прекрасной, имеющей большую историю, европейской страны и удостоились высоких военных наград. Так что для оставшихся без родины грузински воинов Польша стала второй родиной.

В межвоенный период Варшава была для грузин не только местом большого сбора. Особенно в 20-ые годы здесь жили почти все выдающиеся деятели грузинской эмиграции и около 1/3 офицеров, которые служили по контракту (в том числе 2 генерала).

Эмиграция грузин в Польшу возросла в межвоенный период, однако наши сведения об эмиграции этого периода также не являются исчерпывающими. Создание грузинской общины в Польше, в первую очередь, было связано с потерей Грузией независимости. В 1921 году, после свержения Россией Грузинской демократической республики, в Польше оказалась группа эмигрантов, большую их часть составляли военные, в частности, шесть генералов, тридцать пять офицеров и сорок шесть курсантов военного училища, которые уже в Польше получили офицерское звание. Они по контракту служили в польской армии. Гражданские эмигранты более или менее успешно работали по своей прежней или вновь приобретенной профессии. Коренные жители были к ним благорасположены. Число грузинских эмигрантов постоянно менялось: рождение, кончина, одни уезжали, другие приезжали из других стран (например, в 30-е годы из Франции). Все это мешало в установлении точного их числа. Кроме эмигрантов 20-ых - 30-ых годов, в Польше также проживала малочисленная группа грузин, поселившихся здесь раньше.

В 20-30-е годы 20-го века находившаяся в Польше грузинская диаспора представляла собой демографическую и прогрессивную группу со специфической демографической структурой. Ее большинство составляли офицеры и курсанты военного училища. Большинство "польских" грузин представляли мужчины с 20 до 50 лет. Лишь некоторые из них были офицерами высшего ранга, например, родившийся в 1860 году генерал Казьеги. Среди грузинских эмигрантов было мало учащихся и студентов, поскольку только единицы приехали в Польшу с семьями (например, офицеры высшего ранга).

Среди грузин эмигрировавших в 1921 году, было примерно двести профессиональных военных, в том числе 65 юнкеров. Руководство ими было поручено генералу Александру Закариадзе, так как главнокомандующий генерал Георгий Квиниталдзе вместе с грузинским правительством отправился в Париж.

Президент Польши Маршал Джозеф Пилсудский (1867-1935), проникшийся к Грузии большой симпатией, с помощью своего посла Барановского и военного атташе пол-

ковника Леона Бобицкого, находившихся в Стамбуле, еще в 1921 году предложил грузинским эмигрантам политическое убежище. После этого официального приглашения в Польшу приехало около 300 грузин.

Среди прибывших в Польшу грузинских воинов были генералы: Закариадзе, Казбеги, Бакралдзе, Чхеидзе, Кониашвили; полковники: Багратиони, Вачнадзе Микеладзе, Гвелесиани, Сидамон Эристави, Канделаки, Тевзалде, Киквидзе; майоры Фавленишвил, Сиамашвили, Кипиани, Мачавариани, Териашвили, Ковзиашвили, Аронишидзе, братья Кутателадзе, а также Дмитрий Шаликашвили.

Маршал Пилсудский отнесся к грузинским воинам с большим уважением, в частности, каждому из них сохранил полученные ими ранее звания и создал для проживания и службы в Польше весьма выгодные условия. В грузинской мемуарной литературе имеются достойные внимания сведения относительно этих фактов.

Генерал Шалва Маглакелидзе, служивший военным советником в генеральном штабе Германии, вспоминает: "Грузинские военные пользовались в Польше большим почетом. Почти каждому дали возможность закончить Военную академию - кавалеристам, инфантерии, даже интендантам. К тому же грузины, в отличие от поляков, зачислялись в академию без экзаменов. Такова была воля Пилсудского. В случае войны, то есть если бы Польша вступила в войну, грузины освобождались от обязанности участвовать в ней, разве только как добровольцы. А в том случае, если эта война была не в интересах Грузии, участие грузин было бы излишним.

В Варшаве существовало грузинское общество (организация) - то же, что наше генеральное консульство. Оно было расположено на улице Сенатора, и там был вывешен трехцветный грузинский флаг. Говорить в нашем консульстве должны были лишь на грузинском языке, этому содействовал сам Пилсудский. Там же издавался журнал "Мхедари", редактором которого был Угрехелидзе, кавалерист, позднее, после поражения Польши, он перебрался в Лондон. Председателями общества в разное время были Курулашвили, Арзакан Эмухвари, а потом Котэ Имналде, который смог выбраться из Грузии после восстания 1924 года. Надо отметить, что ни один грузин не предал Польшу."

По сведениям представителей славной плеяды грузинских юнкеров, Николоза Матикашвили и Михаила Квалиашвили, в польской армии углубляли знание военного дела - 35 старших офицеров и 46 юнкеров, всего 81 грузинский воин. Из них 15 закончили Военную академию, а 4 - высшую школу интендантов. Вместе с тем, каждый грузинский офицер закончил специальное училище для командиров пехотных батальонов и др.

Из кавказских эмигрантов контрактную службу в армии Польши первыми начали бывшие юнкера тбилисской школы, выпускники польской офицерской школы. После окончания этих школ они не имели права иметь звания подпоручика - первого офицерского звания, так как не были гражданами Польши. Но, с согласия президента Польской республики, они могли служить в польской армии на основе индивидуального контракта, сохраняя гражданство собственной страны. В июне 1924 года такое решение было подписано министром военных дел генералом дивизии Галлером. Осенью 1925 года вместе с тридцатью шестью контрактными подпоручиками служили 24 офицера высокого звания - один полковник, пять майоров, десять капитанов и семь поручи-

чиков. В это же время на стадии оформления находились еще контракты трех грузин -2 подпоручика и один- поручика.

Кроме военной службы, контрактные офицеры, принимали также активное участие и в жизни грузинской эмиграции в Польше. Примером их активности в этой области может служить то, с какой серьезностью и ответственностью отнеслись они к выборам Грузинского комитета в Польше в феврале 1926 года. Членами этого комитета были выбраны ген. Закариадзе, полковники Багратиони, Инджия и Канделаки. Любая информация, привезенная с родины, вызывала в них большой интерес. Между собой они также поддерживали тесную связь, часто собирались вместе. Часть своего жалования они тратили на свою эмиграционную организацию.

После детального перечисления и оценки побед, достигнутых польским народом под руководством Пилсудского, ген. Ал.Чхеидзе в своей статье "Жизнь и деятельность маршала Пилсудского" писал: "Благодаря своим индивидуальным качествам маршал Пилсудский стал богатством для всех народов - в этом отношении он перешагнул за границы Польши. Каждое его слово, каждый шаг, вся его жизнь- наилучший пример для всех тех, кто желает добра своей стране. Не будет преувеличением, если скажем: ни один народ не сможет понять, почувствовать и оценить деяния маршала так, как наш грузинский народ. Именно наш народ, угнетенный тем же врагом, что и польский, исторические обстоятельства "привели к свободе, так, что никаких усилий для этого не понадобилось. Но как мы обошлись сами с собой и как легко потеряли свободу! Обстоятельства для нас были гораздо легче, чем для поляков, но мы не проявили стойкую волю, усыпили традиционную мощь духа нашего народа. Кто знает, может быть, история этого великого человека, достигнув до нашего народа, откроет им многое для будущего. Наш народ далеко, а у нас, эмигрантов, есть возможность изучить жизнь и деятельность этого замечательного человека, которую можно назвать одним из лучших учебников для борьбы за родину. "

Для сохранения государственной независимости Польши на поле боя героически сложили головы следующие грузинские военные лица: генерал Иванэ Казбеги, полковники Николай Вачнадзе, Валериан и Сидамон Эристави, майоры Володя Сиамашвили, Канстантин Териашвили, капитаны Лало Махарадзе, Гено Хундалде, Иванэ Кавтарадзе, Давид Лагидзе, Николоз Кишани и др.

Во время оккупации Польши немцы реорганизовали и взяли под строгий контроль учрежденный в Варшаве Комитет Грузин. Администрация оккупантов поощряла вступление в Грузинский легион Вермахта грузинских воинов, ранее служивших в польской армии. Некоторые из них удовлетворили просьбу фашистов (нацистов), но позднее они соединились с Польским движением Сопротивления. Славный грузинский ортодоксальный священник и профессор Варшавского университета Григол Пералде закончил жизнь в концентрационном лагере Auschwitz в 1942 году, когда добровольно вошел в газовую камеру вместо еврея, у которого была большая семья.

Руководство германской армии, ворвавшейся в Польшу в 1939 году, объявила генерала дивизии Александра Закариадзе "последним рыцарем, защитником Польши".

Следует отметить, что до начала второй мировой войны несколько грузинских офицеров занимало весьма значительные посты. Среди них выделялся бывший начальник генштаба военных сил Грузинской Демократической Республики Александр Закари-

адзе, которого президент Польши возвел до звания генерала дивизии. Кроме того, в польской армии служили бригадные генералы: Александр Чхеидзе (расстреляли в Советском Союзе в 1941 году), Иванэ Казбеги (1860-1944), Иванэ Кониашвили (скончался в 1955 году в Аргентине). Годом раньше до окончания войны в авиакатастрофе погиб генерал дивизии Закария Бакарадзе, а в 1929 году бригадный генерал Кириле Кутателадзе.

Михаил Квалиашвили вспоминал: "В польской армии нас было 84 офицера, которые в годы войны и оккупации принимали участие в боях. Многие из нас заслужили "высшие кресты", и "это послужило поводом для зависти других".

В сентябре 1939 года контрактные офицеры полностью разделили судьбу своих польских друзей. Также получали ранения и погибали, получали высшие награды, среди них крест Virtuti Militar, как это было случае полковника Тевзалде или рот. Квалиашвили. Некоторые оказались во вражеских лагерях. Трех из них майора Мамаладзе и капитанов Сихарулидзе и Русиашвили – расстреляли летом 1940г. в Катине вместе с другими пленными Старобельского, Осташковской и Коджельского лагерей. На территории СССР вместе с другими был убит бывший контрактный офицер генерал Александр Чхеидзе.

После войны большинство грузин или покинуло Западную Европу, или было отправлено в советские лагеря. Хотя некоторые из них (например, генерал В.Тевзалде) остался на некоторое время в польском антикоммунистическом подполье.

Свою книгу воспоминаний Валерий Тевзалде заканчивает такими словами: "Я не буду погребен на родине. Утешением мне служит то, что в вечный покой меня примет благородная, стойкая и испытанная в дружбе с Грузией земля польского народа".

Активное участие грузины принимали и в восстании 1944 года в Варшаве, за что некоторые из них были представлены к высокой польской награде. "Крестом храбрых" была награждена героически погибшая 16-летняя дочь офицера польской армии капитана Аркадия Схиртладзе – Иринэ.

Высокие военные награды заслужили действующие на польской территории грузинские партизаны, а именно, Давид Бакардзе и Василий Манджавидзе были награждены золотым крестом "Виртути Милитари", Иванэ Шувитилде - "крестом Грюнвальда", Владимир Дзnelадзе - "Крестом храбрых" и т. д.

О том, что Польша стала второй родиной для грузин, явно свидетельствует и следующий рассказ Димитрия Шаликашвили. Попытаемся немного шире передать его размышления о Польше и польском народе.

"Положение тех грузин, которые отправились в Польшу, абсолютно отличалось от положения тех, кто предпочел Францию или Германию.

Большую часть грузин приняли в польскую армию. Они стали частью польской общности, которая приняла их целиком и безоговорочно. Грузины жили в Польше совершенно нормальной жизнью, пользовались всеми военными привилегиями и наслаждались прекрасными отношениями с польскими офицерами. Грузин приняли как братьев с распростертыми руками и с большой теплотой. Польша, которая находилась под правлением России в продолжение 100 лет, хорошо понимала трагедию грузинского народа, и ее правительство старалось угодить грузинским друзьям.

Но несмотря на то, что Польша очень тепло приняла грузин, мы не потеряли своей

индивидуальности. Мы не растворились в массе, мы остались грузинскими патриотами и слава Господу Богу за это. Грузины с достоинством могли сказать, что Грузия их родина, и это будет так вечно. Они служили Польше верно и всегда будут благодарны за добродушный прием. Но несмотря на это, они оставались грузинами и молились за тот день, когда снова смогут служить в своей стране и воевать под грузинским флагом.

Можно было выделить три группы грузин, которые очень отличались друг от друга. Это явно проявилось в то время, когда началась вторая мировая война и каждая группа заняла свою позицию.

Судьба была благосклонна ко мне, и я считаю даром природы, что выбрал грузинскую группу, которую приняла Польша. Я не только поступил так и был очарован польским народом, но и нашел личное счастье, и в этой стране встретил мою будущую жену. Я верю, что Мисси и я были одной из счастливых пар в мире, абсолютно понимали и были верны друг другу. Когда я описываю жизнь грузин в Польше, то стараюсь передать полную картину страны, личностей, с которыми я работал, дел, в которых я участвовал, а также жизнь офицера польской армии. Историческое и политическое движение этого особенного периода было, конечно, очень интересным. Я постараюсь ознакомить читателя этой книги со многими деталями, блестящие годы молодой, независимой Польши, но больше всего жизнь военных. Я очень люблю Польшу, служил в рядах польской армии и искренне считаю ее одной из лучших в мире. Я все хорошо помню. Удивительные годы, которые я провел в Польше, большое счастье, которое я испытал в те годы, навсегда останутся в моей памяти, и ни одна деталь не ускользнула от меня. Я люблю все это, помню все это каждую минуту. Польша и польский народ навсегда останутся в моем сердце. Я служил в польской армии и уважал польских солдат. Поляки- хорошие, честные люди, у них теплое сердце. Они храбры, любят свою родину и готовы в любую минуту пожертвовать собой ради своей страны. Поляки- настоящие патриоты и религиозный народ. Я благодарен им за теплый прием, за то, что приняли нас как равных и позволили грузинским офицерам вступить в польскую армию. Таким образом, я не чувствовал, что нахожусь в эмиграции в чужой стране. Нас пригласили на службу и разрешали во всем принимать участие.

Я 20 лет прожил в Польше и искренне могу сказать, что это были наилучшие годы моей жизни".

И вновь продолжим благодарное слово Дмитрия Шаликашвили: "Когда мы поселились в Польше, много чего было интересного, и мы любили обсуждать между собой разные вопросы. Джозеф Пилсудский стал нашим героем, и все, что было связано с ним, было для нас ценно, мы были его поклонниками и последователями. Мы много времени проводили, изучая историю Польши и ее военную историю.

Разумеется, у нас было время и для развлечения. Любили ходить в хорошие рестораны и театры, но больше времени мы проводили в грузинских семьях.

В июле 1923 года мы закончили военную школу. Последние экзамены были очень трудными, но ни один грузин не срезался, несмотря на то, что были трудности с языком. После окончания ее большинство из нас послали в другие школы, и до отправления у всех у нас были однемесячные каникулы. Группу кавалерийских офицеров, в которую входил и я, послали в Грудзиус (Grudzisz), в центральную школу кавалерии.

После окончания восьмимесячных курсов в Будгосзозе (Bydgoszoz) закончился первый период моего пребывания в Польше. Это был период, когда все грузины жили как одна большая семья, разделяли радость, надежду и мечты. Каждая семья тепло принимала холостых мужчин, и мы чувствовали себя как дома.

В тот период у нас еще не было связи с польскими семьями, которые не чувствовали себя комфортно с грузинами, если учитывать языковой барьер и разные (отличающиеся) традиции.

Майор Филиповицз руководил легионом, шедшим в направлении Варшавы для борьбы на стороне Пилсудского. Он был легионером и усомниться в его преданности было невозможно. Мне пришлось остаться в Сиченау (Ciechanow) из-за болезни, но как только доктор позволил, я присоединился к легиону в Варшаве. Я был счастлив, что присоединился к моим друзьям- офицерам. Одиннадцатая кавалерия осталась в Варшаве один месяц, пока все не стало на свои места, и ситуацию контролировал Пилсудский. Наш легион встал в Праге у реки Вистула (Vistula) напротив столицы. Мы могли гостить у друзей в Праге и в Варшаве. Через пяти недель нам пришлось вернуться в Сиченау (Ciechanow), и это пришлось сделать с сожалением.

До этого исторического события ни один младший офицер не знал о плане Пилсудского, о государственном перевороте.

После этих историй позвольте вернуться к Академии Генерального штаба, к описанию двух лет, которые я там провел.

В Варшаве, в свою квартиру меня пригласил мой тбилисский друг полковник Вачнадзе. Квартира была очень маленькой, его жена и дочь были в Париже на каникулах. и полковник попросил меня остаться у него на два месяца, пока семья была в отъезде. Он был очень добрым человеком, и его теплый прием вынудил меня остаться, хотя не больше, чем на три недели. Потом я переехал в квартиру, находившуюся недалеко от моей школы. Она была очень удобной и находилась на улице Полни.

Наш класс был довольно большим: 60 польских офицеров и три иностранца: капитан Давид Кутателадзе, полковник Израил-вей и я.

Левандовские жили за городом, на окраине в вилле Виланиц (Wilanow). Девичье имя тети Нины было принцесса Орвелиани. Она была грузинка. Ее муж был польского происхождения, но родившийся и выросший в России.

Левандовские были друзьями родителей моей будущей жены, и я встретил Мисси на их вилле.

В начале лета 1931 года в полдень я решил поехать в Виланау, поскольку вспомнил, что 29 июня был днем св. Петра, праздником Польши. Когда я приехал туда, тетья Нина познакомила меня со своими друзьями, графиней и ее дочерью Рудигер-Билладжну (Rudiger-Bielagew). Спустя годы она говорила мне, что как только увидела, сердце подсказало, что этот молодой грузин станет ее мужем.

Ровно через три недели после нашей встречи мы были помолвлены, и это были одни из счастливейших дней моей жизни.

21 февраля 1932 года я попросил руки Мисси у ее родителей и наша помолвка стала официальной, а через 9 месяцев-13ноября мы поженились.

После всего вышесказанного могу только добавить, что грузинский народ, испытывавший оккупацию Грузии 1921 года, нашел в Польше и в польском народе покрови-

тельство. Это помогло грузинам поверить в будущее и всячески содействовало этому. Так, что Польша поистине было второй родной для грузинского народа, народа, который поистине верно и героически служил Польше.

После Грузии действительно была Польша, Польша, где грузины, достойно служили в чужой стране.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Нико Джавахишвили-Шаликашвили*, (Корни, традиции, современность).Ть., 1997.
2. *Нико Джавахишвили* -Грузинские кавалеристы под Польским знаменем, Ть.,1998.
3. Журнал Ахали Полонети. 2001г.(Спецальное грузинское издание).
4. [mht:fail://D:/Xvalindel%20Dge-%20Next%Dey%Georgian%20daily%20newspapers.mht](mailto:fail://D:/Xvalindel%20Dge-%20Next%Dey%Georgian%20daily%20newspapers.mht);
5. http://en.wikipedia.org/wiki/Georgian_emigration-in-Poland;

GEORGIAN MILITARY IN POLAND

M. KEBADZE

At the begining of the XIXth century Georgia like Poland lost independence. Georgian military officials, polotical refugees, later merchants as well, businessmen and students being in. The south of Russia more often appeared in Poland, but their number was small in the autonomy of Poland. The number of Georgians increased in the second part of the XIXth century. The 9 reat number of them settled in Warshaw which represented administrtional, military and educational centre.

After joining the soviet union (in 1921) many Georgian politicians, intellectuals and military officers left Georgia and departed to Poland. The number of Georgian society was small in Poland, but inspite of that they still lead active political and cultural life. The most memorizable is the personnel of Georgian army which served in Polish sub-units from the begining of 1920ies till the end of the World War II.

Exactly those Georgians saw the Patron force in Poland and Poles. Thet was the force which would not lose the hope of future to Georgians. So, Poland really was shelter to Georgians, numed as the second metherland for them.

ՎՐԱՑԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՈՒԺԵՐԸ ԼԵՂԱՍՏԱՆՈՒՄ

Ս. ԿԵԲԱԶԵ

19-րդ դարի սկզբին Լեհաստանը Վրաստանի նման կորցրեց անկախությունը: Վրացի ռազմական պաշտոնյաները, քաղաքական փախստականները, հետազայում նաև առևտրականները, գործարարները, ուսանողները, ովքեր Ռուսաստանի հարավում էին բնակվում, շատ հաճախ տեղափոխվում էին Լեհաստան, սակայն նրանց թիվը քիչ էր Լեհաստանի ինքնավարությունում: Վրացիների թվաքանակն ավելացավ 19-րդ դարի երկրորդ կեսին: Նրանց մեծամասնությունը բնակություն հաստատեց Վարշավայում, որը վարչական, ռազմական և կրթական կենտրոն էր:

Խորհրդային Միության անդամ դառնալուց հետո բազում վրացի քաղաքական գործիչներ հեռացան Վրաստանից և մեկնեցին Լեհաստան: Վրաց հասարակության թվաքանակը քիչ էր Լեհաստանում, բայց չնայած դրան նրանք ակտիվ քաղաքական և մշակութային կյանք էին վարում: Հիշատակության է աժանի 1920թ.-ի սկզբից մինչև 2-րդ համաշխարհային պատերազմի ավարտը լեհական ստորաբաժանումներում ծառայող վրացական բանակի անձնակազմը:

Լեհաստանում վրացիները հովանավոր ուժ էին հանդիսանում լեհերի համար: Դա այն ուժն էր, որը երբեք չէր խորտակի վրացիների ապագայի հանդեպ ունեցած հույսը: Այսպիսով, Լեհաստանը իսկապես ապաստարան էր վրացիների համար, այսպես ասած՝ երկրորդ հայրենիք:

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ՔԱԼԱՆԹԱՐԻ ՄԱՅՎԱՆ 100-ԱՄՅԱԿԻ ԱՌԹԻՎ

Յ. Մ. ՄՈՒՍԵՍՅԱՆ

*ՀՀ Գիտությունների ազգային
ակադեմիայի պատմության ինստիտուտի հայցորդ*

Ալեքսանդր Քալանթարը խմբագրել է «Մշակ» լրագիրը շուրջ 20 տարի՝ 1893-1913թթ: Ստանձնելով «Մշակի» խմբագրի պաշտոնը՝ Ալ. Քալանթարը շարունակել է Գր. Արծրունու ավանդույթները և թերթի էջերում լուսաբանել հայոց կյանքին վերաբերող բազմաթիվ խնդիրներ:

Ալ. Քալանթարը ծնվել է 1855թ. Վերին Ագուլիսում: Ընտանիքով տեղափոխվել է Բաքու, որտեղ ռեալական գիմնազիան ավարտել է 1875թ.: 1875-1879թթ. ուսանել է Մոսկվայի Պետրովսկու անվան գյուղատնտեսական ակադեմիայում՝ ստանալով գյուղատնտեսության թեկնածուի աստիճան: 1875-1879թթ. կառավարել է Եդիմոնովի կաթնատնտեսական դպրոցը: Այնուհետև Պետական կալվածների միմստրության կողմից ուղարկվում է արտասահման՝ Գերմանիա, Անգլիա, Դանիա, Շվեդիա, Շվեյցարիա, Ֆրանսիա՝ ուսումնասիրելու կաթնատնտեսության գործնական դրությունն այդ երկրներում: 1883թ. վերադառնալով, նշանակվում է մի հանձնաժողովի անդամ, որը հետազոտում էր Ռուսաստանի անասնապահության դրությունը: Այս առաքելությանը Քալանթարը 1883-1888թթ. ճանապարհորդել է Ռուսաստանի 15 նահանգներում, ապա աշխատանքի ուղարկվել Կովկաս՝ ուսումնասիրելու պետական արոտատեղիները և անասնապահության պայմանները: Հետազոտության արդյունքը եղավ նրա կազմած «Անասնապահության վիճակը Կովկասում» լուրջ և մեծահատոր աշխատությունը, որը հրատարակվեց 1890թ: Սա հնարավորություն տվեց նաև, որ Քալանթարը ոտքի տակ տար ամբողջ Կովկասը, ճանաչեր այդ երկրամասը: Քալանթարը շուրջ 140 գյուղատնտեսական աշխատությունների հեղինակ էր և մեծ համբավ էր վայելում որպես դասախոս: Քալանթարը հիմնադրել և ղեկավարել է «Կովկասի հայկական գյուղատնտեսական ընկերությունը», ընտրվել Կովկասի գյուղատնտեսական ընկերության պատվավոր անդամ, նա խմբագրել է «Кавказское сельское хозяйство» թերթը: Քալանթարը ծավալել է հասարակական-քաղաքական և հրապարակախոսական գործունեություն, կարդացել հրապարակային դասախոսություններ, հոդվածներ է տպագրել տարբեր պարբերականներում: Քալանթարի մտածողության և հոգածության մշտական առարկան եղել է իր արդար աշխատանքով ապրուստ վաստակող ժողովուրդը: Նա մանրակրկիտ ուսումնասի-